

Глава 2

В поисках гармонии

Смещение власти в отношениях

Любые отношения — это постоянный поиск гармонии. Как правило, неопределенность, неуверенность и новизна недавно зародившейся любви заставляет влюбленных в равной степени эмоционально вкладываться друг в друга. Но когда отношения развиваются, это равновесие может нарушиться в мгновение ока или меняться подспудно, незаметно, пока дисбаланс не заявит о себе особыми проблемами.

Работая с парами, я выделил три самые распространенные причины нарушения гармонии в любовных отношениях. Одни проблемы решить легче, другие сложнее, но в любом случае психотерапия будет эффективнее, если стороны знают движущие ими силы.

Разная притягательность

Пол был совершенно очарован и поработчен Лорой. Во время индивидуального сеанса я попросил его описать, как, по его мнению, воспринимают Лору окружающие.

Мне кажется, в ней видят почти идеальную женщину. Лора не только очаровательна внешне, она потрясающе умна, великолепный профессионал. Она спортивнее меня, умеет создавать какое-то оживление, всегда быть в центре внимания. Думаю, что многие женщины ей завидуют, а мужчины даже побаиваются.

Я задал Лоре тот же вопрос о Поле.

Думаю, что окружающие впечатлены умом Пола, его преданностью своей работе. Он не самый амбициозный адвокат в компании, но сумел создать

собственную нишу и ему не надо заниматься саморекламой. Люди это ценят и уважают его.

Что характерно, Пол описывал Лору дольше, красочнее и с большим энтузиазмом, чем Лора Пола. Даже с учетом индивидуальных особенностей способов выражения эти описания свидетельствуют, что Лора для Пола куда привлекательнее, чем он для нее. Иначе говоря, в этой паре у Лоры сильнее «притягательная сила».

Что такое притягательная сила?

Силой и властью желает обладать каждый, хотя никто не любит в этом признаваться и даже не все осознают. В любовных отношениях попытки получить власть выглядят особенно неприятными и деструктивными. Однако бороться за нее совершенно нормально, просто надо делать это разумными и позитивными способами.

В большинстве своем мы пытаемся контролировать не других людей как таковых, а элементы нашей эмоциональной среды, стремясь удовлетворить как можно больше своих потребностей. Таким образом, мы стараемся притягивать тех, кто нас дополняет, и формировать связи именно с ними. По мере взросления мы узнаем, что определенные качества притягивают определенных людей, и начинаем понимать, какие из них больше всего соответствуют мозаике наших потребностей. Поэтому мы воспитываем в себе конкретные привлекательные качества, например меняем внешность, развиваем интеллект, таланты, чувство юмора, обаяние, сексуальность, строим успешную карьеру. Конечно, саморазвитием люди занимаются прежде всего для собственного удовольствия (и это очень важно), но один из важнейших мотивов, заставляющих нас совершенствоваться, — желание обрести «социальную власть» — могущественный рычаг, поднимающий человека над всеми. Накопив личный арсенал привлекательных качеств, мы приобретаем способность заинтересовывать тех, кто будет и пробуждать, и удовлетворять наши потребности.

Еще немного о притягательной силе

Доходы компаний — производителей косметики ставят их почти на вершину списка Fortune 500. Каждый год миллиарды долларов тратятся на всевозможные ухищрения — начиная с книг о диетах и спортивных клубов и заканчивая парфюмерией и пластической хирургией. Никто

не сможет оспорить серьезность отношения людей к собственной привлекательности.

Хорошо выглядеть действительно очень важно. Внешность помогает нам увереннее себя чувствовать, производить хорошее впечатление на окружающих. Однако исследования показывают, что красота имеет ключевое значение только при первоначальном контакте. Другие личностные качества позволяют привлекать и, что еще важнее, *поддерживать* романтический интерес. Это *черты характера*: душевная теплота, жизнерадостность, эмпатия, непосредственность, порядочность, интеллект, уверенность в себе, креативность. И, конечно, еще никому не повредил хороший *имидж* — богатство, успешность, власть, слава, талант, молодость, социальное положение и сексуальность. Те, у кого этих качеств в избытке, порой обладают настолько большой притягательной силой, что не могут с ней справиться.

Откуда берется «искра»?

Я уверен, что та самая «искра» пробегает именно между партнерами, обладающими примерно одинаковой притягательной силой; они ощущают «химию» чувств и часто даже думают, что искали друг друга всю жизнь. Бет и Майлс прошли через это. Может быть, вы помните, что Майлс описывал первоначальное притяжение как «мгновенное, взаимное, психологическое, физическое» и так далее.

Хотите получить захватывающий урок о притягательной силе? Пойдите туда, где влюбленные любят проводить время (в зоопарк, на пляж, в парк аттракционов), сядьте и наблюдайте. Вы увидите, сколь хорошо подобранными кажутся партнеры. Их физическая привлекательность практически одинакова, они даже одеты в одном стиле. Бросающееся в глаза несоответствие во внешнем виде должно указывать на существование менее заметных компенсирующих факторов. Классический пример — не очень красивый или среднего возраста мужчина рядом с прекрасной молодой девушкой. В таких случаях он обычно богат и успешен.

Размышляя о знакомых парах, мы автоматически взвешиваем соотношение их притягательности. Вы, конечно, слышали реплики вроде: «Она гораздо умнее, чем он», «Он куда симпатичнее», «У нее зарплата больше». Мы инстинктивно беспокоимся за менее привлекательного партнера, будто предчувствуем, что эта дисгармония к добру не приведет. Или

начинаем выискивать в нем скрытые качества, которые компенсируют заметные недостатки. Некоторые даже утверждают, что внешние различия не должны иметь значения. Конечно, это так, но на практике все обычно совсем по-другому.

Нетрудно догадаться, как борьба за власть негативными методами, например с помощью физического или эмоционального насилия, вредит любовным отношениям. Но, согласно законам парадокса страсти, *неравная притягательная сила тоже может привести к потере любви*. Влюбленные, между которыми во время ухаживания «пробежала искра», часто перестают «гореть», когда возникает этот дисбаланс.

Равновесие нарушается

Я спросил Пола, когда он впервые заметил проблемы, связанные с Лорой.

Я это отлично помню. На рождественской вечеринке мы с Лорой перестали скрывать наши отношения. Мы встречались почти три месяца, и слухи, конечно, уже облетели всю компанию. На служебные романы там смотрят косо, но мы уже были помолвлены и решили, что можно не скрывать своих чувств. Конечно, оказалось, что все и так знали. Сначала у меня было радостное ощущение триумфа. Ведь я был с самой привлекательной и желанной женщиной на вечеринке. Но очень быстро мое настроение изменилось.

Пол с самого начала чувствовал, что притягательная сила у них с Лорой разная. Помните, как при первой встрече ему показалось невероятной даже мысль о том, что между ними что-то может возникнуть? Однако ее увлечение им, казалось, опровергло это впечатление. Вплоть до рождественской вечеринки.

Мы разговаривали с группой коллег, в основном мужчин, и Лора, конечно, была в центре внимания. Она смеялась, болтала с ними и была, как всегда, очаровательна. Мне показалось, что Лора флиртует, хотя она по-прежнему держала за руку меня. И вдруг возникло щемящее чувство в груди, а в голову полезли непрошенные мысли: «Эти мужчины подходят Лоре больше, чем я. Они лучше выглядят, более общительны и наверняка спортивнее». Я не мог отделаться от ощущения, что вот-вот ей надоем.

Так Пол впервые почувствовал себя в позиции слабой стороны отношений. В то время, когда он, казалось, должен быть уверен в Лоре как

никогда, ведь они объявили о помолвке, его душа была полна тревоги и грусти. Причина вот в чем: большая привлекательность Лоры заставляла Пола влюбляться в нее сильнее, чем она была влюблена в него.

В клещах позиции «слабого»

Когда влюбленный осознает, что партнер привлекательнее, чем он сам, тревоги и волнения ухаживания, маскируемые удовольствием, приобретают неприятный привкус. Пол убедился в этом на рождественской вечеринке.

Я так разволновался, что не мог придумать ничего умного, хотя мне хотелось как-то поучаствовать в веселом разговоре. Вместо этого я стоял там как идиот, который по недоразумению оказался рядом с самой красивой девушкой на вечере. Зайди речь о трудных вопросах налогового законодательства, все было бы в порядке. Но компания, как назло, вспоминала рок-концерты, куда они ходили в старших классах. А я в те годы любил камерную музыку. Попытавшись обратить все в шутку, я получил от собравшихся ужасную «прохладно-вежливую» реакцию.

Неожиданно Полом овладело ощущение своей неадекватности. Ему показалось, что он недостаточно привлекателен, заметно косноязычен и не способен удержать интерес Лоры, и это многократно усилило естественный страх оказаться отвергнутым. Пола обуревали беспокойство и бессилие. В таком эмоциональном состоянии умение общаться изменило ему. Позже, когда они вернулись домой, у него впервые появились проблемы в постели. Жертвы, попавшие в клещи позиции «слабого», обычно теряются в ситуациях, требующих уверенного поведения.

Попытки спастись

Часто в новых отношениях «слабый» первым чувствует смещение власти к возлюбленному и начинает паниковать. Находясь в ловушке страсти, он все активнее старается завоевать любовь партнера, но столь явная демонстрация своей заинтересованности только ослабляет эффект его усилий. Вот как описывает это состояние Пол:

Я думал только об одном: скорее уйти с вечеринки и остаться наедине с Лорой. Наконец, я взял ее за руку и намекнул, что пора домой. Она немного смутилась, но согласилась. Потом я решил, что Лора, наверное, на меня сердится, и на следующий день подарил ей золотой брелок

для ключей в виде сердца. Я подумал, что это лучше всяких слов скажет ей, как я ее люблю. Подарок Лоре понравился, но она приняла его сдержанно.

Люди обычно чувствуют, когда их отношения становятся не такими гармоничными, как раньше. Все начинается с беспокойной навязчивости одной стороны и отдаления другой.

«Сильный» реагирует

Лора одновременно с Полом почувствовала переломный момент в их отношениях.

Когда Пол впервые признался мне в любви, я была вне себя от счастья. «Вот оно! — подумала я. — Хватит искать! Он очарователен, он никогда не устанет от моего общества и сделает для меня все». Однако вскоре возникло ощущение, что Пол немного перегибает палку. Например, он постоянно покупал мне дорогие безделушки, каждый раз водил меня в новый изысканный ресторан. А еще у него стало проявляться поведение собственника, как на той рождественской вечеринке. Я отлично проводила время, но он пожелал уйти уже через час или два после начала. Я даже немного обиделась, но одновременно почувствовала себя виноватой, как будто неправильно вела себя там.

Затем произошли еще два события, показавших новую грань отношений этой пары. Лора получила свое первое судебное дело — защиту обвиняемого в запутанном деле о биржевом мошенничестве. Примерно в то же время Пол стал говорить о воплощении в жизнь их свадебных планов. Лора вспоминала:

В какой-то момент мне пришлось полностью переключиться на судебное дело, и меня беспокоило, что все те мелочи, которые меня раздражали в Поле, стали проявляться все больше. Нет, я по-прежнему чувствовала к нему привязанность и скорее склонялась к тому, что нам просто есть над чем поработать. Наверное, Пол чувствовал себя не очень уверенно и из-за этого пытался заставить меня назначить дату свадьбы, но тогда это было выше моих возможностей. Я знала, что Пол будет чудесным мужем, но мои чувства к нему в тот момент можно было назвать привязанностью, а не любовью. И я стала задумываться, что же со мной не так. Наверное, мне следовало радоваться его преданности, а я была растеряна и не могла в себе разобраться.

Партнер, занимающий позицию «сильного» в отношениях, прежде всего чувствует именно замешательство. Его сердце и разум больше не работают в унисон.

Ловушка страсти не отпускает

В то время как чувства Лоры остывали, Пола целиком захватила страсть. Он был полон решимости назначить дату свадьбы. Но Лора...

...отшучивалась и меняла тему разговора. К тому времени меня начали беспокоить заметные изменения ее поведения. Например, она стала забывать позвонить, допоздна засиживалась на работе. Конечно, я понимал, что Лора нервничает из-за своего первого дела, но мы могли целую неделю видаться только в офисе! При этом она не хотела, чтобы я ей помогал. Я твердил себе, что ничего не изменилось, что это просто мое больное воображение шепчет мне — все пропало. Наконец, я поделился с Лорой своими опасениями. Она постаралась успокоить меня, подбадривая время от времени. Видимо, мои переживания ее больше раздражали, чем всерьез волновали. Она сказала, что у нее «классический страх перед обязательствами», но она «работает над собой». Я ей поверил.

По иронии судьбы, одной из главных черт Пола, понравившихся Лоре, была его эмоциональная сдержанность. Но когда его столь успешно покорили, он лишился своего привлекательного качества. Пол внес колоссальный эмоциональный вклад в отношения и наделил Лору неожиданной и нежелательной властью. Она ощутила такую безопасность и уверенность в себе, что перестала чувствовать даже легкий след былой «химии», страсти к партнеру. Излишняя податливость любовника неправильно и непропорционально подняла роль Лоры в их союзе.

Почему Пол себя не сдерживал? Потому что к тому моменту он успел глубоко увязнуть в ловушке страсти. Если бы Пол подозревал о ее существовании, он, возможно, помог бы и отношениям, и себе самому. Но вместо этого контроль над ситуацией все больше ускользал у него из рук, он становился жалким и еще сильнее влюблялся. Такова биохимия любви.

В этот кризисный период Пол был уже не таким рассудительным, как раньше. Например, он предпочел неправильно интерпретировать вполне здравые сомнения во взаимности чувств Лоры как плод своего «больного воображения». Подсознание «слабого» чувствует неладное

и предупреждает об осторожности, однако опьяненный любовью мозг зачастую неверно расшифровывает эти сигналы.

Если бы привлекательность Лоры не породила в Поле чувства неуверенности и тревоги, пара смогла бы достичь удовлетворяющей обоим гармонии. Но дисбаланс создал пространство, в котором появилась ловушка страсти. Пол начал преследовать, Лора — отдаляться, и эти две реакции подпитывали друг друга. Поляризуя положение партнеров, ловушка страсти на самом деле расширяет пропасть между ними.

Ситуативная дисгармония

Первые два года брака стали для Бет и Майлса «счастливым экстазом». Друзья постоянно повторяли, что они идеальная пара, с чем влюбленные не могли не согласиться. Оба были открытыми, амбициозными, умными и красивыми людьми. Они купили дом и прекрасно его обустроили. Вишенкой на торте стали две чудесные неожиданности: к концу второго года Бет забеременела, а с Майлсом связалась группа инвесторов, которые предложили ему стать совладельцем ресторана. Бет так описывает то время:

Нам пришлось довольно серьезно обдумать предложение. Майлс как никто другой знал, сколько требуется усилий, чтобы все заработало как надо. По его расчетам выходило, что ресторан откроется незадолго до моих родов. Но спонсоры предлагали Майлсу очень высокую зарплату и положение совладельца, и от столь щедрых условий отказаться было трудно. Мы думали, что интенсивная работа в этот период — временная жертва и игра стоит свеч, ведь нам не придется заботиться о деньгах во время моего декретного отпуска.

Аргументация была здоровой, но в реальности все пошло совсем не так, как представляла себе пара. Майлс предлагает свою версию развития событий.

Я из тех людей, которые целиком отдаются работе. В новый ресторан было вложено столько денег, что я был просто обязан сделать его популярным. Мне приходилось работать по 12–14 часов в сутки и пропустить из-за этого пару занятий для будущих родителей, на которые мы должны были сходить с Бет вместе. Из-за этого между нами возникло напряжение. Приехать в роддом я успел, но постоянно засыпал, пока Бет рожала. Затем материнство повергло Бет в шок. Она души не чаяла в Хлое, но при этом

не могла привыкнуть проводить с маленьким ребенком круглые сутки день за днем. У меня не оставалось времени, чтобы помогать ей, но ведь и мне приходилось нелегко, и ее тоже не было рядом со мной. В Бет росла обида, во мне тоже.

Эмоциональную энергию, вкладываемую Майлсом в новый ресторан, следовало откуда-то брать, и главным ее источником стали отношения с Бет. Однако Бет сама как никогда нуждалась в поддержке. Она оставила престижную работу и стояла перед выбором, характерным для столь многих женщин ее поколения: отказаться от карьеры или смириться с тем, что большую часть дня за ребенком будет ухаживать чужой человек? До родов Бет планировала сидеть дома три месяца и вернуться к работе, но теперь ей хотелось растить Хлою до года и как можно скорее завести *еще одного* ребенка. «Мне уже стукнуло тридцать семь», — говорила она.

Как и многие мои клиенты, в начале отношений Бет и Майлс твердо хотели быть на равных: ни один партнер не может доминировать, у обоих должно быть место для не связанных с семьей амбиций, вторая половинка должна поддерживать стремления партнера, а всю неприятную работу по дому надо делить пополам.

Но, как это обычно бывает, ответственность за дом и воспитание детей легла на женщину — Бет. Майлс вечно занят в ресторане, ему не надо было выбирать между ребенком и карьерой, и он не чувствовал по этому поводу вины, гнева или отчаяния. Поскольку Бет оказалась в роли матери и домохозяйки, Майлсу, как и большинству мужей, досталось более привлекательное и социально устойчивое положение мужчины, летящего к вершинам карьеры. Независимость и самооценка Бет таяли, а Майлс приобретал все большую свободу действий и вес в обществе.

Неустранимые различия в образе жизни жен и мужей создают благодатную почву для парадокса страсти. Более низкий статус материнства в нашем обществе вместе с социальным давлением, вынуждающим мужчин стремиться к супердостижениям, часто разрушает гармонию между в общем равными партнерами.

Потеря власти в отношениях начала сказываться на Бет вскоре после начала декретного отпуска.

Я оказалась совершенно не готова к тому, что уход с работы будет таким шоком. В декрет я вышла за две недели до родов, а надо было за месяц.

К концу последней недели я просто сходила с ума. Я набрала 25 килограммов и стала похожа на кашалота.

При моем появлении в ресторане все умолкали. Я ощущала двойной удар по своему статусу: я по сути не только была безработной, но и выглядела толстой и усталой. Все это заставляло меня испытывать сильное чувство уязвимости и незащищенности, да и симпатичные официантки вокруг тоже не прибавляли мне самооценки. К тому же сдержанность Майлса не улучшала ситуации. Чтобы как-то компенсировать все эти волнения, я решила написать в декрете «свой роман». Смешно! Я едва справлялась с работой по дому...

Эмоциональная цепная реакция

Майлс стал использовать работу как отговорку, стараясь избегать общения с все более требовательной Бет, нуждающейся в его внимании. Та, в свою очередь, пыталась удовлетворить потребность в любви и близости, занимаясь Хлоей. Любовь к маленьким детям дает нам огромную радость, но она не способна заполнить собой весь спектр эмоциональных потребностей взрослого человека. Бет все больше жаждала внимания Майлса, но использовала неправильные методы, чтобы добиться его. Ловушка страсти подорвала способность Майлса и Бет общаться друг с другом, отчужденность между ними нарастала.

Во время переходных периодов в жизни люди становятся уязвимыми к нарушению гармонии в отношениях. Переезд в другой город, новая работа или потеря старой, второе образование, рождение детей, даже свадьба вызывают стресс, который часто выводит из равновесия даже самые стабильные пары. Когда два или несколько таких событий накладываются друг на друга (а у Майлса и Бет произошло именно это), последствия бывают невероятно сложными.

Дисгармония индивидуальных особенностей

Среди качеств, которые Джонатан сразу заметил и полюбил в Деборе, была ее замкнутость, чем отличался и он сам. Она была не из тех женщин, которые сразу бросаются в объятия или открыто демонстрируют свои желания. Я попросил Джонатана рассказать об этом подробнее.

Сначала Дебора показалась мне холодной и сдержанной, и это меня заинтриговало. Я получаю удовольствие, проводя время в уединении, поэтому

просто не смог бы связать себя с женщиной, постоянно болтающей обо всем на свете. У Деборы есть ее искусство, книги, и я почувствовал, что нам будет хорошо вместе. Кроме того, казалось, она не была заинтересована в серьезных отношениях или, по крайней мере, не заявляла, что хочет замуж. Как ни странно, такие мысли скорее посещали как раз меня.

Я спросил, почему он не торопился с физической близостью.

Я тоже задаюсь этим вопросом. Дебора мне очень нравилась, и я с самого начала мечтал о сексе с ней. Но что-то будто удерживало меня. Думаю, это был страх: мысль о том, что если у нас что-то получится, то отношения будут серьезными. Это меня немного пугало из-за неприятного опыта в предыдущем браке. Дебора в тот период держала меня на расстоянии, и я не хотел получить отпор, сделав шаг первым.

Дебора понравилась Джонатану, поскольку он считал, что их стили жизни и тип личности совпадают идеально. Ее холодность в момент знакомства подпитывала в нем и страх быть отвергнутым, и страсть — ведь он думал, что не очень интересен ей. Джонатан видел в Деборе партнера для отношений, соответствующего его потребностям — склонного к уединению и автономности.

Но из бесед с Деборой я понял: Джонатан серьезно просчитался, что было вполне предсказуемо. Женщина продемонстрировала сдержанность не из-за стремления к уединению, а по другим причинам.

Во-первых, я, наверное, казалась ему необщительной, потому что при знакомстве он меня вообще не привлекал. Такой вот парадокс! Во-вторых, я искренне не намеревалась завязывать новые отношения в течение года. Естественно, если бы я встретила идеального кандидата, то отказалась бы от своего решения, но Джонатан — не тот случай. И в-третьих, когда я стала привязываться к нему, меня пугала перспектива обнаружить свои чувства. Я это уже проходила с очень дорогим мне человеком и старалась не наступать на те же грабли. Джонатан, видимо, подумал, что я — сдержанный человек. Ничего подобного! Если я влюбляюсь, то по-настоящему. Просто я хорошая актриса.

Джонатан и Дебора во многом подходили друг другу. Их притягательные силы были примерно равны, хотя Дебора сначала считала, что Джонатан не в ее вкусе; они приобрели схожий жизненный опыт. Однако, как выяснилось в ходе наших бесед, их личности фундаментально

различались: Джонатан наслаждался одиночеством, а Дебора ценила эмоциональную близость.

В период ухаживания Дебора не разглядела истинной сути Джонатана, так как, боясь получить отказ, он пылко (по его меркам) ее преследовал. Слово Деборе:

Джонатан с самого начала вел себя противоречиво. Я точно знала, что он в меня влюблен: ему все время хотелось быть рядом, он придумывал всякие развлечения. Например, как-то Джонатан пригласил меня в планетарий, а после лекции устроил пикник под звездным небом. Он говорил, что еще не встречал такой, как я, и мне казалось, что он ищет эмоциональной близости. Я постоянно ожидала, что она наступит, но так и не дождалась.

Джонатан и Дебора каждый по-своему защищали свои уязвимые места, посылая партнеру привлекательные, но вводящие в заблуждение сигналы. Сами того не желая, Джонатан и Дебора *сделали* себя неотразимыми друг для друга. Он манил ее надеждой на эмоциональную близость, усыпляя бдительность женщины сдержанным поведением. Она не могла разобраться в нем и, все больше теряя контроль над ситуацией, начала испытывать волнение и страсть.

Хрупкое равновесие

Пара находилась в состоянии шаткого равновесия, пока обоим удавалось скрывать свои истинные потребности. Однако тревога Деборы стала слишком сильной, и баланс нарушился. Кульминация наступила во время семейного праздника.

Я пригласила Джонатана к своим родителям на День благодарения, и мне показалось очень странным, что ему там явно было неудобно. У меня очень теплая и дружелюбная семья, а он вел себя неприветливо. После праздника мы переночевали у меня, но он казался каким-то холодным. Я была сбита с толку: к этому моменту я сходила с ума от Джонатана, мечтала о браке, а он все никак не признавался в любви, заставляя меня страдать от неопределенности. Потом я подумала: «Да он просто ждет повода» — и решила намекнуть ему на свои чувства — терять мне и так было нечего. Я сказала, что влюбилась в него, но услышала в ответ, что он находится в замешательстве, что ему необходимо побыть в одиночестве и что мы поговорим об этом позже. Тогда я запуталась окончательно.

Джонатан расценил предложение Деборы как непрошенный намек на близость и серьезные отношения.

Стало ясно, что Дебора хочет от меня все больше и больше. Когда она прямо пригласила меня на День благодарения в свою семью, я понял: эта ноша слишком тяжела для меня. Впоследствии я был честен с ней и признался, что это просто «не мое». У меня было ощущение, будто все только и делают, что примеряют на меня роль члена семьи. На следующее утро Дебора вынуждала меня признаться ей в любви. Если я люблю, то говорю об этом сам, но не терплю, когда мне намекают, — по-моему, это лицемерие. Так или иначе, я испытал своего рода шок, и мне нужно было немного побыть наедине с собой.

Проявившиеся личностные различия породили ситуацию, в которой Джонатан, от природы более холодный, стал контролирующим «сильным», а Дебора, которую страстно тянуло к близости, — «слабой».

Если бы они оба осознавали, что их истинные потребности создают парадокс страсти, то наверное нашли бы какой-то компромисс в отношениях или, может быть, решили бы остаться друзьями, а не любовниками. Однако без этого знания их реакцией друг на друга начала управлять именно ловушка страсти.

В последующих главах мы подробно рассмотрим разные типы личности, увидим, как они сталкиваются и уживаются друг с другом, как их уравновесить. Однако сначала мы более подробно остановимся на позициях «сильного» и «слабого» в любви и разберемся, как получить больше власти, имея с ними дело.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

